

— Чжоу'эр*, ты ударился головой?

(п/п: -эр (□) — словообразующий суффикс, используется в уменьшительно-ласкательном ключе.)

Дверь в палату распахнулась, и круглая, пухлая фигура проникла внутрь.

Чи Чжоу недавно проснулся, и его голова все еще болела.

Услышав голос, он лениво открыл глаза.

Человеком, вошедшим в палату, был его сосед Ван Чжияй.

Ван Чжияй покружился вокруг Чи Чжоу, разглядывая его под разными углами, и смущенно спросил:

— Но голова выглядит нормально. Внутреннее повреждение?

— Ничего такого, — ответил Чи Чжоу. — Небольшая царапина из-за электрического скутера, это не важно.

Чи Чжоу просто не повезло: он начал переходить дорогу, не посмотрев по сторонам, и закончил под колесами электрического скутера, который неожиданно появился. К счастью, водитель нажал на тормоза вовремя, поэтому удар не был слишком сильным. Чи Чжоу просто упал и расцарапал лоб до крови.

На самом деле это было немного смущающе. Причина, по которой он оказался в больнице, в том, что он не переносит вид крови, а не потому, что сильно ударился. После того как он упал, водитель, у которого капала кровь с руки, немедленно подошел, чтобы помочь, но Чи Чжоу почувствовал запах крови и потерял сознание еще до того, как тот смог дотронуться до него.

— Электр... электрический скутер? — расширил глаза Ван Чжияй. — Ребята из университета говорят, что тебя сбил грузовик, и ты отлетел на десять метров.

—...

Если бы это было так, я был бы жив?

— Почему ты не спрашиваешь: призрак я или человек? — без всякого выражения ответил Чи Чжоу.

Через мгновение Ван Чжиюй преувеличенно отступил на три шага назад, выглядя ошеломленным:

— Этого не может быть, правда?

— Потеряйся.

Чи Чжоу сел, подложил подушку под спину, и кивнул пухляшу:

— Ты пришел один?

— Остальные вернулись в общагу, — сказал Ван Чжиюй, пододвигая стул и садясь на него со скрипом. — Наше золотце И тонет в печали после расставания, и Юань-Юань приглядывает за ним, чтобы убедиться, что он не натворит глупостей.

— Расставание?

Чи Чжоу немного удивился, вспомнив, что у Чжан Цзяи* был парень. Все лишь пару дней назад они желали друг другу «спокойной ночи» по телефону в их комнате в общежитии.

(п/п: Чжан Цзяи — это имя соседа, однако Ван Чжиюй назвал его И Бао, где Бао (包包) используется в значении «сокровище», «драгоценность»).

Однажды Чи Чжоу немного задремал, однако его разбудило приторное: «Спокойной ночи, сладкий~», присланное навязчивым парнем Чжан Цзяи. По коже пробежали мурашки из-за пережитого смущения.

Он не ожидал, что они расстанутся так скоро.

— Ага, они только сегодня расстались. Другая сторона попросила об этом.

Как раз после того, как он произнес это, телефон Ван Чжиюя завибрировал, экран загорелся входящим видеозвонком.

Вспомнишь говно, вот и оно: это был звонок от их соседей.

После принятия вызова комната их общежития появилась на экране. Разбросанные бутылки лежали на столе, и наполовину пьяный Чжан Цзяи валялся между ними, выглядя полуживым.

— Он сказал, что он натурал... Черт побери, он сказал, что он натурал? — мямлил он сам себе.

Камера дернулась, показывая их соседа — Сюй Миньюаня.

— Чжоу'эр, как ты?

— Неплохо. Ничего серьезного.

— Но разве тебя не сбил грузовик... — Сюй Миньюань не выглядел полностью уверенным.

— Слухи, это все слухи, — быстро перебил его Ван Чжиюй. — Не знаю, кто так все переврал. Его только задел электрический скутер.

— Тогда хорошо, что ты в порядке, — с облегчением сказал Сюй Миньюань.

В этот момент обмякшая на столе фигура вскочила как зомби, напугав Сюй Миньюаня.

Чжан Цзяи протиснулся к Сюй Миньюаню, взял его телефон и придвинул свое заплаканное лицо ближе к камере.

— Чжоу'эр, Чжоу'эр...

Взгляд Чжан Цзяи расфокусирован, лицо пылало — он явно пьян.

— Я слышал, что ты головой врезался в машину и отправил ее в полет на десять метров...

Несмотря на то, что он едва мог говорить, ему все же хватило сил обеспокоенно спросить, сжимая телефон:

— Ты в порядке? А?

— Он в порядке, он в порядке, — похлопал его по плечу сказал Сюй Миньюань, науськивая как ребенка. — А сейчас иди спать.

— Голова тяжелая.

Пробормотав это, Чжан Цзяи наконец-то откинулся назад.

—...

—... — Чи Чжоу никогда не видел Чжан Цзяи настолько пьяным. — Я думаю, что это у него

проблемы.

Нахмурившись, он спросил:

— Что случилось?

— Это все из-за его парня, — вздохнул Сюй Минъюань. — Они расстались сегодня.

— Почему?

Нет ничего нового под солнцем. Насколько расставания распространенная вещь, настолько скучная. Чи Чжоу, стойкий холостяк-натурал, не мог четко понять, почему кто-то так переживает из-за обычных расставаний.

— Это еще не все, — объяснил Сюй Минъюань, — когда они расставались, тот парень сказал, что он натурал и не может ничего с этим сделать.

— Разве тут не все ясно? — небрежно спросил Чи Чжоу. — Разве Цзяи не был натуралом, пока не стал встречаться с ним... подожди, натурал?

Чи Чжоу переваривал информацию, ему словно рассказали самую нелепую шутку.

— И он называет себя натуралом?

Этот парень из соседней школы, и Чи Чжоу лишь однажды видел его издалека. На первый взгляд он казался типичным гетеросексуалом, без каких-либо намеков на что-то иное.

Но когда он был с Чжан Цзяи, то цеплялся за него так, как будто не имел костей, настаивал держать за руки и называл его «дорогой» самым сладким голосом, и даже предлагал делить одну и ту же трубочку, чтобы пить баббл ти.

— Это все притворство, — закатил глаза Ван Чжуй. — Он нагнул Цзяи, а потом сбежал.

Когда дело дошло до «нагибания», свидетелями стало все общежитие.

В начале Чжан Цзяи был таким же прямым, как стрела.

Этот парень каждый день тратил на то, чтобы добежать до их школы, неустанно преследуя Чжан Цзяи: даря цветы, напитки и любовные письма и проверяя его три раза на дню. Он не пропускал ни дня и упорствовал целых три месяца.

На День Святого Валентина он показался в общежитии с дюжиной свечей, сыграл серенаду Чжан Цзыи на гитаре и сделал сердечное признание среди романтично горящих свечей.

Чжан Цзяи уже до этого слегка оттаял от этих трех месяцев ухаживаний, а в день Святого Валентина пробили его последнюю защиту. Ошеломленный, он сдался, его разум превратился в неконтролируемую субстанцию, он весь прогнулся.

Включая те три месяца, Чжан Цзяи состоял в стабильных отношениях с тем парнем уже год.

Все эти усилия, все это время — все это было притворством?

— Что ему было нужно?

— Ох, эти двое сначала не ладили. Они ругались каждый день, как ты и Лю Шэнь, — Ван Чжияй взял банан из фруктовой корзины, стоящей на прикроватной тумбочке Чи Чжоу, открыл его и откусил большой кусок. — Этот парень — полный идиот. Он сделал это все это ради мести, потратил столько времени, чтобы прийти к этому.

У Чи Чжоу не было слов. Он видел, как люди впадали в крайности, но не такие.

— Нам лучше понаблюдать за ним несколько дней, — Чи Чжоу вспомнил ошеломленное состояние Чжан Цзяи, и искренне забеспокоился, что он может случайно выпить алкоголя с антибиотиками и сделать что-то необратимое.

После завершения видеозвонка Чи Чжоу спросил Ван Чжияя:

— Как думаешь, как долго он будет отходить от этого?

— От разбитого сердца? — покачал головой Ван Чжияй, вздыхая. — Это закончится не раньше, чем через десять дней или около того.

— Так долго? И это после расставания? — Чи Чжоу в замешательстве задумался над этими словами, затем сконфуженно спросил. — Проще говоря, он встретил идиота. Это того стоит?

Этот идиот когда-нибудь этого стоил?

— Все не совсем так. Здесь много сложных чувств, — Ван Чжияй выбросил шкурку от банана в мусорное ведро. — Представь, если бы Лю Шэнь притворился геем только для того, чтобы поиграть с тобой, «нагнуть» тебя и влюбить в себя, а затем это все оказалось бы враньем, а он посмеялся бы над тобой.

Чи Чжоу знал Лю Шэня со старшей школы, и с тех пор сорились. Хотя они никогда по-настоящему не дрались, напряжение витало в воздухе, а проказы были столпом их взаимодействий.

Но Лю Шэнь, притворяющийся геем, чтобы подшутить...?

Чи Чжоу задумался об этом лишь на полсекунды, перед тем как опровергнуть:

— Лю Шэнь не стал бы врать о чем-то таком.

Насколько Чи Чжоу не любил Лю Шэня, настолько хорошо он знал его характер: прямой, как линейка. Он никогда бы не выкинул что-то такое.

Но самое важное: Лю Шэнь был не из тех, кто строит планы, которые вредят ему так же, как вредят другим.

— И кроме того, — уверенно добавил Чи Чжоу, — я бы тоже не прогнулся.

Ван Чжиюй бросил на него взгляд, кричащий «ты скучный натурал», и вытянул руку перед ним:

— Я сказал «представь». Ты не можешь просто представить это на мгновение? Давай, что бы ты сделал?

— Я?

Чи Чжоу засунул себя в этот сценарий и спустя три секунды дал классический ответ Чи Чжоу.

— Ты думаешь, он один, кто может притворяться? — усмехнулся Чи Чжоу. — Я бы просто вернул все ему.

*

После того, как Ван Чжиюй ушел, Чи Чжоу прилег обратно.

Водитель, чувствуя вину, оплатил Чи Чжоу пребывание в больнице, чтобы тот прошел дополнительное обследование. Поскольку у него не было занятий сегодня, он решил воспринимать этот день, как выходной, и поспать.

Чи Чжоу разбудил звук пришедшего сообщения.

«Ван Чжиюй»: Чжоу’эр!!!

«Ван Чжиюй»: Прекрати спать сейчас же!!!

Чи Чжоу ответил знаком вопроса.

«Ван Чжиюй»: До куратора похоже дошли те глупые слухи. Но он слишком занят чем-то в университете, поэтому отправил ученика-представителя, чтобы проверить тебя.

Чи Чжоу не думал об этом слишком много и отправил «1», чтобы показать, что он получил сообщение.

Затем Ван Чжиюй отправил другое сообщение: Этот ученик — Лю Шэнь, и он должен прийти с минуту на минуту.

Как только Чи Чжоу увидел словосочетание «Лю Шэнь», то моментально проснулся.

Куратор попросил Лю Шэня прийти в больницу в качестве ученика-представителя?

«Ван Чжиюй»: Когда Лю Шэнь услышал об аварии, он попросился прийти, чтобы посмотреть на зрелище. Он точно хочет посмеяться над тобой!!

Отношения между Чи Чжоу и Лю Шэнем таковы, что им доставляли радость мучения другого.

Это была редкая возможность, и будет позором для Лю Шэня — его заклятого врага — не появиться, чтобы поиздеваться немножко.

Зная, насколько их взаимоотношения плохи, Ван Чжиюй быстро прислал Чи Чжоу сообщение, призывая того оставаться спокойным.

«Ван Чжиюй»: Черт, вы же, ребята, не начнете драться в больнице, правда? Сохраняй спокойствие и найди предлог, чтобы отослать его. Не действуй импульсивно, помни, твоя голова все еще повреждена.

— Чья именно голова тут повреждена? — глубоко вздохнул Чи Чжоу.

Как только он сказал это, прозвучал быстрый стук в дверь.

Однако прежде, чем прозвучало «войдите», дверь нетерпеливо распахнули, и он вошел внутрь.

Но нетерпеливость исчезла, как только он оказался внутри, как будто кто-то нажал на паузу.

Чи Чжоу уже сидел. Он не выглядел полностью здоровым: ссадина на лбу и синяки на руках добавляли растрепанности его внешнему виду, но было понятно, что он в порядке и придет в себя через пару дней.

Они встретились взглядами, и комната утонула в тишине на несколько секунд.

— Ты в порядке?

Лю Шэнь привел дыхание в норму, спокойно закрывая дверь больничной палаты.

Что-то странное было в том, чтобы слушать эти слова от Лю Шэня. Исходя из их отношений, Чи Чжоу не был настолько наивен, чтобы подумать, что Лю Шэнь на самом деле о нем беспокоится.

Поэтому он мысленно добавил еще одно слово: «Ты точно в порядке?»

Чи Чжоу усмехнулся.

Очевидно, что он пришел, чтобы посмеяться.

Что ж, Чи Чжоу не позволит этому придурку веселиться за его счет!

Он одарил Лю Шэня пристальным взглядом, будто изучая его.

Затем, спустя мгновение, его глаза загорелись, он указал на свою голову и сказал:

— Прости, я потерял память. Кто ты?

Чи Чжоу уже принял решение.

Он использует «амнезию», чтобы заставить Лю Шэня бегать на побегушках.

Лю Шэнь поднял брови и посмотрел на небольшую царапину на голове Чи Чжоу, которая выглядела настолько незначительной, что даже пластырь казался излишним.

— Амнезия?

Перед тем как Чи Чжоу сумел расширить историю, вошел врач.

— Результаты вашего КТ пришли, — положил бумаги на стол врач. — Никаких проблем нет.

— Он сказал, что у него амнезия, — неожиданно сказал Лю Шэнь.

Доктор со скептицизмом достал КТ мозга, натянул очки и рассмотрел все под светом.

— По результатам КТ нет никаких органических повреждений, все в пределах нормы.

— Что насчет других проблем? — спросил Лю Шэнь.

— Все прошлые анализы показали, что никаких аномалий нет. Однако, сотрясение не обязательно обнаруживается при визуализации. Обычно диагноз ставится на основе клинических симптомов.

Врач оглядел Чи Чжоу с ног до головы и медленно сказал:

— Если есть какие-то симптомы амнезии, это может быть кратковременная потеря памяти, вызванная легким сотрясением.

Как только врач упомянул «сотрясение» Чи Чжоу взял голову в преувеличенной, торжественной манере, нажимая на три разных места в течение секунды, что было частью его плохой актерской игры.

Лю Шэнь взглянул на него и спросил врача:

— Так что мы должны делать?

— Легкое повреждение нервных клеток не является серьезной травмой и может зажить само, — сказал врач. — Единственное, убедитесь, что достаточно отдыхаете.

Лю Шэнь поблагодарил доктора и проводил его до двери.

Вернувшись, он прошел к кровати Чи Чжоу.

На прикроватном столике лежали диагностические листы и протоколы — все, что касалось пребывания Чи Чжоу в больнице.

Лю Шэнь просмотрел все листы один за другим.

Никаких отклонений, никаких отклонений, никаких отклонений... Он добрался до последней страницы, и все еще никаких отклонений.

Чи Чжоу чувствовал себя уверенно после слов врача, поэтому он осмелился сказать:

— Врач уже сказал, что там не на что смотреть. Ты ведешь себя так, словно хорошо меня знаешь, — перевел разговор на начальную тему Чи Чжоу. — Какие у нас отношения?

Лю Шэнь отложил бумаги, которые держал в руках.

Чи Чжоу сжал виски и, используя неуверенный тон, сказал:

— Я плохо помню, но у меня был какой-то молодой...

Прежде чем он успел закончить говорить «молодой фанат», прозвучало:

— Ты не помнишь? Я твой молодой человек.

Слова раздались, как гром среди ясного неба.

—... ?

На мгновение он подумал, что больше не распознает китайский.

Но выражение лица Лю Шэня не изменилось, он спокойно придвинул стул и сел. Его ноги слегка вытянулись, совершенно отличная от сидящего тут ранее Ван Чжиюя аура.

Это было обычное, изношенное кресло, но неизвестно как Лю Шэнь сидел на нем с властным видом.

Лю Шэнь обладал сверхъестественной способностью оставаться спокойным, даже когда лгал сквозь зубы, говоря самые возмутительные вещи с абсолютной уверенностью.

— Ты можешь повторить? — Чи Чжоу выглядел так, как будто его ударила молния.

Лю Шэня, как всегда готовый сотрудничать, подчинился.

— Я твой молодой человек, — он повторил эти слова, четко проговаривая каждый слог.

Чи Чжоу не не расслышал. Этот придурок сказал не «молодой фанат», он сказал «молодой человек».

Почти мгновенно Чи Чжоу подумал о своем бедном соседе, которого разыграл натурал.

Получается, Лю Шэнь, в такие игры ты хочешь играть?

Притворяешься геєм, чтобы подшутить надо мной, да?

<http://bllate.org/book/15922/1423265>